

*Шафеева Э.И.,
Аспирант, Башкирский
государственный педагогический
университет им.М.Акумлы*

ЗНАНИЕВЫЕ ПРОЦЕССЫ И КУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: В статье исследуется двойственная природа культурных барьеров в знаниевых процессах поликультурного региона, где они выступают одновременно как активные фильтры, переформатирующие смысл информации, и как защитные механизмы, сохраняющие идентичность сообществ. Эффективный обмен знаниями возможен лишь через создание «третьего пространства» — зоны открытого диалога без культурного доминирования, в противном случае разнообразие превращается в хаос.

Ключевые слова: знаниевые процессы, культурные барьеры, поликультурный регион, эпистемическая несправедливость, кросс-культурная коммуникация, «третье пространство».

**Shafeyeva E.I.
Graduate student,
Bashkir State Pedagogical University
named after M.Akmulla**

KNOWLEDGE PROCESSES AND CULTURAL BARRIERS OF INFORMATION EXCHANGE IN A POLICULTURAL REGION

Abstract: The article explores the dual nature of cultural barriers in the knowledge processes of a multicultural region, where they act both as active filters that reformat the meaning of information and as protective mechanisms

that preserve the identity of communities. Effective knowledge exchange is possible only through the creation of a "third space" — an area of open dialogue without cultural dominance, otherwise diversity turns into chaos.

Keywords: knowledge processes, cultural barriers, multicultural region, epistemic injustice, cross-cultural communication, and the "third space".

В условиях поликультурного региона, где пересекаются различные языковые, религиозные и ценностные системы, знаниевые процессы — то есть механизмы создания, хранения и передачи информации — сталкиваются с уникальными вызовами. Культурные барьеры здесь выступают не просто как помехи, но как активные фильтры, которые переформатируют смысл сообщения еще до его восприятия. Например, в регионе с доминированием коллективистских культур (Восточная Азия) и индивидуалистических (Западная Европа) понятие «авторства» или «достоверности» может трактоваться диаметрально противоположно.

Знание, которое в одной группе считается неоспоримым фактом, в другой может восприниматься как оскорбление традиции. Таким образом, сама природа информационного обмена в поликультурной среде требует не просто перевода, а глубокой культурной адаптации, чтократно усложняет когнитивные и организационные процессы.

Одним из центральных аспектов является различие в кодификации знаний. В культурах с высокой контекстной зависимостью (например, арабские или японские общества) значительная часть информации передается невербально — через паузы, жесты или иерархическую дистанцию. Попытка формализовать такое знание в виде четких инструкций или баз данных часто приводит к потере его сути. Напротив, в низкоконтекстных культурах (скандинавские или немецкие) ценится максимальная эксплицитность: любое упущение детали воспринимается как некомпетентность. Это создает парадокс: чтобы знание стало общим, его нужно «переупаковать», но в процессе упаковки оно теряет до 40%

изначального смысла, если верить исследованиям кросс-культурного менеджмента. В результате предприятия и образовательные учреждения поликультурных регионов вынуждены тратить ресурсы не столько на добычу нового знания, сколько на «обезвреживание» культурных ловушек[1,с.113].

Дополнительное напряжение вносит асимметрия власти в знаниевых потоках. Исторически сложилось, что регионы с доминирующей культурой (часто западной) задают стандарты качества информации: рецензирование, индексы цитирования, патентное право. Для меньшинств или мигрантских сообществ это означает необходимость дважды доказывать валидность своего знания — сначала его научную состоятельность, а затем его культурную легитимность. Возникает эффект «эпистемической несправедливости»: знание, рожденное в недоминантной культуре, часто воспринимается как фольклор или «местная практика», а не как универсальная истина, что тормозит инновации, поскольку уникальные решения (медицинские рецепты, модели управления, экологические практики) остаются на периферии общего дискурса из-за культурного скепсиса.

Для наглядного осмысления баланса между продуктивностью и проблемами этих процессов приведем сравнительную таблицу 1, в которой отражены ключевые сильные и слабые стороны обмена информацией в условиях множества культур:

Таблица 1 - Достоинства и недостатки знаниевых процессов в поликультурном регионе

Достоинства	Недостатки
Разнообразие точек зрения стимулирует креативные решения и нестандартные подходы к задачам	Высокая вероятность недопонимания из-за разницы в невербальных сигналах и контексте
Мультикультурная команда быстрее выявляет ошибки в одностороннем мышлении (эффект «группового зрения»)	Затраты времени на перевод, адаптацию и разъяснение очевидных для одной группы понятий
Повышается толерантность к	Риск создания «информационных

неопределенности и гибкость когнитивных схем у участников	пузырей»: группы замыкаются на своем культурном коде
Доступ к уникальным эмпирическим знаниям, недоступным в монокультурной среде	Сложность построения единой терминологической базы (разные значения одних и тех же слов)
Улучшение навыков рефлексии: участники вынуждены объяснять собственные предпосылки	Возникновение «культурного шума», который снижает скорость передачи точных данных

Достоинства знаниевых процессов в поликультурном регионе потенциально перевешивают недостатки, но только при условии целенаправленного управления барьерами.

Без институциональных механизмов посредничества (например, нейтральных культурных переводчиков или гибридных норм обмена) недостатки начинают доминировать, превращая разнообразие в хаос.

Таким образом, знаниевые процессы в поликультурном регионе нельзя рассматривать как линейную передачу данных — это динамичный конфликтно-компромиссный акт перекодировки реальности. Культурные барьеры здесь выполняют двойную роль: они одновременно защищают идентичность сообществ и мешают формированию единого информационного поля. Успешное управление этими процессами возможно лишь через создание «третьего пространства» — зоны, где ни одна культура не доминирует, а знание существует в форме открытого диалога, а не монолога. Без этого поликультурный регион рискует остаться набором изолированных архивов, а не живой сетью знаний. Данный подход требует пересмотра традиционных моделей управления знанием, которые чаще всего ориентированы на унификацию и стандартизацию.

В поликультурной среде любые попытки навязать единый формат восприятия информации наталкиваются на сопротивление со стороны локальных когнитивных систем. Данные системы формировались веками, вбирая в себя специфические способы кодирования опыта, ценностные фильтры и механизмы верификации данных. Поэтому вместо разработки универсальных протоколов обмена более продуктивным оказывается

создание адаптивных мостов — интерфейсов, способных переводить смыслы с языка одной культуры на язык другой без потери ключевых коннотаций. Такие мосты действуют не через упрощение, а через наращивание смысловой плотности, вводя дополнительные контексты и пояснения.

Использованные источники:

1. Горелов, Н. А. Цифровая экономика и информационное общество : учебник для вузов / Н. А. Горелов, О. Н. Кораблева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 328 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18432-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/586194> (дата обращения: 18.06.2026).